

АНТОН КОНЫШЕВ

НЕПРИЯТНОСТИ
ПРОФЕССОРА
КЛЮЕВА

12+

АНТОН КОНЬШЕВ

Неприятности профессора Ключева

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Коньшев А.

Неприятности профессора Клюева / А. Коньшев — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Герман Клюев, бывший чрезвычайный представитель Координационного совета Галактики по освоению и колонизации, по просьбе Межсистемной земной корпорации отправляется на планету шешеков для оформления исключительного права Корпорации на разработку недр. По правилам Межгалактического пакта для того, чтобы Корпорация полностью вступила в права владения, необходим официальный договор, подписанный представителями пяти морфологически близких автохтонному населению цивилизаций. В данном случае, это гуманоидный или псевдогуманоидный тип рас: иглеане, каталийцы, рукокрыли, янусиане и эльбаны. Вот только вместо дипломатической и бюрократической волокиты профессору Клюеву предстоит выяснять, кто стоит за убийством его предшественника и что означают слова "Зелёный сзади – опасно!"

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	11
Глава IV	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава I

Погода стояла промозглая. Ветер пронизывал до костей, заставляя постоянно ёжиться и поправлять воротник плаща. А тут ещё дождь, будто мелкий пакостник, могущий только нахамить и сбежать, время от времени плевал в лицо и сразу заканчивался, стоило открыть зонт.

Впрочем, на кладбище всегда кажется холоднее, подумалось Клюеву. Тем более на таком.

Речей никто не произносил. Наверное, здесь это было бы лишним. Гроб медленно опустился в могилу, немногочисленные родственники, друзья и коллеги бросили по горсти земли, постояли недолго в молчании и стали тихо расходиться.

Клюев задержался дольше остальных. Дождавшись, когда все уйдут, вынул из внутреннего кармана плаща крошечную бутылочку и вкусно пахнущий даже сквозь вакуумную упаковку пирожок. Разломил пополам, положил на уже образовавшийся холмик. Одним глотком выпил половину бутылочки, поставил туда же.

– Да. Всё уходит, все уходят, – сказал чуть слышно и, переложив трость из левой руки в правую зашагал, прихрамывая, к выходу мимо древних ухоженных могил, мимо растущих по окраинам асфальтовых дорожек кустов, мимо аккуратных светящихся табло, стилизованных под старину.

Ближайшее табло мягко вспыхнуло фиолетовым: «ПАМЯТНИК ИСТОРИИ. ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ!»

Памятник истории.

Клюев лично обращался в высокие инстанции, просил, уверял, злился, выходил из себя и снова включался в бюрократическую войну. И победил. Последняя воля его учителя, академика, человека с мировым именем в науке, легенды своего времени – быть похороненным на древнем кладбище, рядом с могилами предков. Он, Клюев, выполнил эту волю.

Асфальт заканчивался, плавно уступая место покрытию. До метро оставалось всего ничего.

– Господин Клюев? Господин Герман Клюев?

Он обернулся на голос. Рядом бесшумно остановился чёрный «Корсар». Из разомкнувшейся двери кейсом вперёд вышел молодой человек в чёрном костюме.

– Господин Клюев? – ещё раз уточнил он, хотя и так было понятно: давно ждёт, уже проверил.

Прячась от порыва ветра и чуть склонив голову набок, Клюев стоял вполборота к собеседнику, отчего создавалось впечатление, что он вот-вот примется распекать его, как нерадивого помощника, за неаккуратность и нерасторопность.

– Чем могу? – голос неровный, с хрипотцой, привыкший выдерживать многочасовые лекции в больших аудиториях.

– Господин Клюев, примите наши соболезнования.

Клюев слегка кивнул.

– Вы пропустили назначенную встречу. Очень важную встречу.

– У меня нет никаких встреч, – ответил Клюев и повернулся в сторону метро.

– Мы отправляли вам сообщение, – молодой человек настаивал, и Клюев рефлекторно отметил, что тон, которым это было сказано, возражений не терпит.

Он остановился, секунду подумал и в два шага оказался с молодым человеком лицом к лицу: редкие волосы слиплись на лбу от дождя, с острого носа стекала капля, и глаза – в морщинках и с прищуром. Не от близорукости.

– Никаких сообщений я не получал. А если и получал, то не просматривал, – медленно и чётко, как студенту-двоечнику объяснял Ключев, – и вообще, мы с вами на кладбище. Или вы не догадываетесь, зачем люди приходят на кладбище? Или вы...

– Три дня назад мы отправили вам сообщение и получили ваше согласие на встречу, – молодой человек был сдержан и вежлив. Знал, характер у старика тяжёлый. – Машина ждёт. Дождь припустил сильнее.

– Межсистемная корпорация, если не ошибаюсь? – всё также глядя поверх очков, припомнил Ключев.

– Совершенно верно.

– И что же понадобилось от меня Межсистемной корпорации?

– По приезде вам всё объяснят. Я не уполномочен отвечать на ваши вопросы. Прошу вас, пройдёмте в машину.

– Едят вас мухи, – выругался Ключев в полголоса и, резко развернувшись, направился к «Корсару».

Всю дорогу он молчал, неотрывно глядя на мелькавшие за окном здания.

И молодой человек за рулём не мешал, не отвлекал разговорами. Молодой человек за рулём отлично помнил этого неприветливого старика. Однажды, сейчас кажется, что уже давным-давно, а на самом деле всего несколько лет назад молодой человек поступал в университет и безнадежно срезался на экзамене по введению в ксенолингвистику. А «зарезал» несмышленного абитуриента язвительный и придирчивый до крайности экзаменатор в старомодных очках, с лучающимися глазами.

«Корсар» летел на автопилоте, мягко маневрируя в потоке головной трассы, а в мире стояла золотая осень, заметная даже здесь в мегаполисе, ненавязчиво и некрасиво отражаясь в зеркальных стенах зданий и взглядах людей, рассыпая время от времени разноцветные листья на покрытие и принося в настроение что-то лирическое и немного трогательное.

– Приехали, господин Ключев.

– Что?

– Приехали, – повторил молодой человек, размыкая дверь, – в холле вас встретят и проведут. До свиданья, господин Ключев.

Уже у самого входа в здание Ключев остановился, задержался, будто раздумывая, входить или нет, и вдруг спросил:

– А отчего вы, молодой человек, к нам на следующий год не пришли? Честно говоря, я ждал. Потенциал у вас неплохой и вообще, – и не дождавшись ответа, невесело улыбнулся. – Эх вы, едят вас мухи.

Мрачный, угрюмый, с резкими движениями и пронизывающим взглядом. Сколько ему? Лег шестьдесят? Нет, кажется, шестидесяти ещё нет. В очках. И трость эта. Что за игры в ретроманию! Сложно, ох, и сложно с ним будет. Спасибо, что хотя бы приехал, а то, говорят, взбалмошный.

– Сюда, пожалуйста. Садитесь, господин Ключев. Здесь вам будет удобно.

Ну, чего заезжил? Никуда я не убегу. Настроение паршивое, а дома, кажется, опять молока нет. Надо было вчера заказать, а я забыл совсем, забегался с похоронами. Чего смотришь? Давай ближе к делу. Чем...

Горло свело, всё-таки простыл. Прокашлялся и уже вслух:

– ...могу быть полезен? – Ключев даже в шикарном сверхудобном кресле умудрялся сидеть совершенно прямо, опершись обеими руками на выставленную перед собой трость. Пальцы правой руки чуть слышно выстукивали на набалдашнике что-то ритмичное. Еле заметный наклон головы только усиливал впечатление.

Да что это я? Как школьник, ей-богу!

Мужчина вполне солидной наружности, как бы между прочим, поправил на кармане пиджака бейдж с надписью «Межсистемная Земная Корпорация. Старший советник по особо важным вопросам» и буквально силой заставил себя вернуться за рабочий стол.

– Пожалуй, я начну.

Да будь ты неладен! Всё равно получилось так, словно разрешения спрашивал.

Клюев чуть заметно кивнул: дескать, давно пора.

– Видите ли, господин Клюев, наша Корпорация предлагает вам взаимовыгодное сотрудничество. Поверьте, в убытке никто не останется.

– Взаимовыгодное сотрудничество именно такой расклад и подразумевает, – сухо сказал Клюев, глядя в сторону.

– Простите? – советник слегка растерялся, потеряв нить беседы. – А... Ну, разумеется. То есть, я хотел сказать, что у нас есть к вам серьёзное предложение.

– Надеюсь, не матримониального характера? Я, знаете ли, уже не молод.

– Матримане... – советник немного нервно вытер лоб, – нет, разумеется, речь пойдёт совершенно о другом. Как вы знаете, наша корпорация является одной из крупнейших торгово-промышленных и финансовых структур Земного содружества. Несколько дней назад мы выиграла аукцион и получили право на разработку ресурсов одной мало известной планеты. Её название вам ничего не скажет. По крайней мере, пока.

Клюев продолжал сидеть с совершенно отсутствующим видом.

– Корпорация предлагает вам краткосрочный единовременный контракт. До прибытия на планету нашего штатного сотрудника вы станете полномочным представителем МЗК. Аукцион мы выиграла, – продолжал советник, – но по правилам Межгалактического пакта для того, чтобы корпорация полностью вступила в права владения, необходим официальный договор, подписанный, представителями пяти морфологически близких автохтонному населению цивилизаций. В данном случае, это гуманоидный или псевдогуманоидный тип рас.

Клюев чуть заметно двинулся в кресле.

– Я знаком с подобными процедурами. Нельзя ли ближе к делу? – теперь он выглядел усталым, словно беседа шла уже несколько часов и была крайне утомительной.

Как ни странно, смена настроения Клюева принесла советнику некоторое облегчение. Он заметно успокоился, приосанился и даже сел, наконец, в кресло.

– Нам нужны именно вы, господин Клюев, – доверительно сообщил он, – вы и никто другой. Сумму по оплате своих услуг можете назвать сами.

Клюев, пожалуй, впервые с момента появления в кабинете остановил взгляд на собеседнике, долго молча рассматривал его, будто забавную зверушку, а, наглядевшись вдоволь, снова отвёл глаза.

– Я не нуждаюсь в деньгах, – пояснил он, – к тому же в данный момент начинаю работу над новой книгой. Вкупе с другими моими обязанностями это занимает практически всё рабочее и свободное время. Боюсь, молодой человек, что не смогу быть полезен ни вам, ни Корпорации. Обратитесь к кому-нибудь другому.

– Планета буквально нашпигована не то, что редкими, а практически не встречающимися в таком количестве в других мирах ресурсами, – советник будто и не слышал его. – Аукцион дался нам нелегко, поверьте, и рисковать на последнем этапе мы просто не имеем право. Понимаете?

– Понимаю. Наверное, – сказал Клюев, поднимаясь и направляясь к выходу, явно раздосадованный настойчивостью собеседника. – Но я не геолог, молодой человек. Простите, мне пора.

– А нам и не нужен геолог! – чуть не крикнул советник, вызвав неодобрительный взгляд на свою сторону. – Нам нужен человек с вашим опытом в решении подобных ситуаций. И именно вашего уровня. Никакие другие Корпорацию не устроят.

Ключев стоял уже у самой двери, по привычке опершись обеими руками на трость, и пристально смотрел на советника.

– Поясните.

И советник принялся пояснять. Со всем красноречием и убедительностью. Планета, обнаруженная относительно недавно, оказалась обитаема. Аборигены, ну, приблизительно двенадцатая категория по милсурианской шкале, язык, наверняка прост (при этих словах советник поймал на себе откровенно насмешливый взгляд), но пока совершенно не известен. А по условиям Межгалактического договора, как господин Ключев, разумеется, знает, все хлопоты по обеспечению лингвистического паритета и составления адекватно-равноценного для всех сторон договора возлагаются на сторону, выигравшую аукцион. Никаких трудностей со статусом и полномочиями у господина Ключева не возникнет. Корпорация, само собой, берётся уладить этот вопрос с Координационным Советом галактики по колонизации и освоению.

В конце концов, советник привёл последний, по его мнению, решающий довод: господин Ключев найдёт там новый уникальный материал для своей научной деятельности. Может быть, даже для новой книги! Кстати, как она будет называться? Он, советник, с удовольствием прочитает труд такого выдающегося учёного.

– Да на здоровье, – не споря, кивнул Ключев, – а название весьма банальное: «Сравнительный лингвистический анализ наиболее редко встречающихся языковых семей в Галактике: перспективы изучения/ Роль милсурианского языка как языка общегалактического общения в становлении и развитии системы общегалактических ценностей (Возможно ли существование мегацивилизации. Взгляд ксенолингвиста».) Обычная ксенокомпаративистика, – совсем по-мальчишески подмигнул, – хотите, автограф дам?

Прислонившись лбом к прохладному стеклу, советник смотрел, как там, внизу, Ключев что-то долго втолковывал водителю «Корсара», потом хлопнул его по плечу и быстро зашагал по направлению к станции метро.

Глава II

Около пяти суток до ворот. Прокол и примерно около трёх суток до места назначения. Далековато будет.

Клюеву снова подумалось, что узнай об этом наши предки времён романтического освоения космоса, действительность не показалась бы им такой уж фантастической. Межзвёздные путешествия занимают, конечно, не столетия, но и не мгновения. Тотальной колонизацией человечеством Вселенной даже не пахнет. Правда, внеземных цивилизаций насчитывается несколько сотен, но люди в этом межгалактическом интернационале далеко не лидирующая раса. Это, мягко говоря.

А на самом деле человечество выпустили за орбиту Марса только двести лет назад. Время было смутное, да и люди, несмотря на ставшие уже привычными неудачи, своих попыток вырваться хотя бы за пределы солнечной системы упорно не оставляли.

Вот тогда всё и случилось.

Это сейчас ясно, что Приобщение происходило в соответствии с жёстким протоколом Межгалактического пакта, где было прописано и предусмотрено практически всё: от общей политической и экономической обстановки на приобщаемой планете, до расовой принадлежности делегатов; от уровня научно-технического развития, до уровня потенциального всплеска ксенофобии; от реального авторитета и влияния местных религиозных верований, до средней продолжительности жизни. И многое, многое другое.

Это сейчас ясно. Это сейчас все тонкости Клюев знает наизусть. А тогда даже его отца ещё в помине не было.

Приобщение, как революция – не событие, а процесс. В течение последующих лет Земля методично и постепенно подгонялась под общий научно-технический уровень, встраивалась (не без помощи, конечно) в схемы и стандарты экономических, политических и юридических структур открывшегося для неё нового мира. Тысячелетиями оттачивавшаяся методика Приобщения не давала сбоев и здесь. Прогнозы футурологов и фантастов прошлого если и вспоминались, то только как гипотетические философские концепции: вторжения и войны человечества за независимость, так же, впрочем, как и мгновенного взлёта цивилизации не было. Был долгий, временами очень трудный путь.

Но это и был путь в будущее.

Клюев зевнул, не стесняя себя правилами приличия. Всё равно в салоне никого не было. Безразлично поморгал на огромное в полстены окно с утренним, ещё не проснувшимся, очень манящим к себе сосновым лесом. Вздохнул и решительно скомандовал:

– Внешний обзор. Вид справа по курсу.

И никакого леса. Никаких почти осязаемых полупрозрачных солнечных лучей сквозь чуть заметно кольшущуюся листву, никакого бархатного на вид, влажного и пахучего от капелек росы мха. Кажется, даже воздух в салоне стал иным.

Во всё окно – чёрная пустота с точками звёзд и прожилками далёких галактик.

Лайнер был из новых. Из тех, что не собирают, а выращивают. И иллюминаторов в нём не существовало. Милсурианские технологии. Такие корабли были только у военных и очень крупных корпораций.

Клюев вздохнул ещё раз.

– Вид по курсу. Точку прибытия увеличить.

В окне замелькали, превратившись в разбегающиеся нити, и исчезли звёзды, вспух и тут же ушёл за границы окна жёлто-зелёный шар светила, и, наконец, во всей своей красе выплыла, степенно вращаясь против часовой стрелки, планета.

– Здрасте, – зачем-то сказал Клюев.

Планета отвечать не спешила. Присматривалась, наверное.

– Ну, и ладно, – сам себе ответил Ключев, – через пару дней встретимся.

В каюту возвращаться не хотелось, а в салоне всё равно было пусто, так что он уселся в ближайшее кресло.

– Источник: индивидуальный. Код доступа: Ключев. Файл: МЗК. Открыть.

Набалдашник трости чуть замерцал, планета в окне сдвинулась влево, а в правой части побежали строчки и изображения.

Шешеки (самоназвание) – автохтонное население планеты. Планета шешек обнаружена кораблями Межсистемной земной корпорации (Земное содружество) несколько лет назад.

Находятся на общинной стадии развития (по милсурианской шкале 12 категория). Общая численность – приблизительно миллион.

Тип общественной организации – небольшие общины численностью 100–300 индивидуумов.

Государственных образований нет.

Промышленности нет (в глубине южного континента обнаружены развалины крупного (радиусом 40 км) поселения городского типа; происхождение и причины, повлекшие за собой разрушение данного комплекса индустриальной цивилизации, как и сама цивилизация, воздвигшая этот промышленный центр, современной науке неизвестны)

Науки нет.

Имеются зачатки культуры и искусства, включая комплекс религиозных представлений.

Преобладает присваивающий тип сельского хозяйства с зачатками примитивного земледелия и скотоводства.

Ареал – плодородные прибрежные зоны трёх основных материков, несколько островных поселений.

Антропологический тип и внешний вид – шешеки представляют собой гуманоидный тип разумной жизни: средний рост приблизительно 140–160 см, матовый, чаще всего коричневого цвета толстый кожный покров, пара верхних и пара нижних конечностей указывают на прямохождение как основной способ передвижения и способность создавать примитивные орудия труда, непропорционально большая голова с коричневым же волосным покровом на лобной и затылочной части, органы дыхания (нос с тремя крупными ноздрями и небольшой рот), органы зрения (два средней величины овальных глаза с крупными зрачками, органы слуха (гребешкообразные выросты по бокам головы на уровне глаз).

Благодаря близкому расположению материков и узости мелководных проливов между ними современные ареалы обитания шешек были заселены, очевидно, в глубокой древности. По этой же причине, а так же по причине схожести природно-климатических условий в местах проживания не произошёл процесс разделения на несколько отличающихся по внешним признакам рас.

Имеющиеся на данный момент антропологические данные указывают лишь на незначительные различия внешнего вида отдельных групп шешек, как то: цвет глаз (тёмно или светло-коричневый), цвет волосного покрова на голове и конечностях (от коричневого до чёрного) и т.д.

На сегодняшний момент на планете шешек одновременно работает до 15 научно-исследовательских экспедиций.

Ждите обновлений!

– Так, – точно на лекции подвёл итог Ключев, – со вчерашнего дня ничего нового.

Глава III

Катер высадил сонного и от того сильно не в духе Клюева посреди небольшой ровной поляны. Высадил и улетел, быстро и почти бесшумно, как планер.

Клюев посмотрел ему вслед, зевнул, перевёл взгляд на жёлтое с оттенком синевы облачко прямо над головой, зачем-то помахал рукой.

Ну, с прибытием.

Трава под ногами, невысокая и тёмно-зелёная, была на удивление жёсткой, похожей на непричёсанный и давно не чищенный старый ковёр. Трость постоянно путалась в ней, и Клюев несколько раз чуть не навернулся фронтом вперёд, что, несомненно, не добавило бы ему веса в предстоящих переговорах.

В общем-то, до дипкапсулы шагать пришлось не так уж и долго. Треть сферы размером с обычный двухэтажный земной дом слегка поблёскивала в оранжевых лучах местного солнца, не особо выделяясь чужеродностью. Клюев с некоторым удовлетворением отметил, что, в принципе, задумка удалась – полуматовая, полужеркальная дипкапсула словно впитывала в себя оранжевое небо заката, неправильную дугу стоящего невдалеке коричневого леса, смуглую зелень травы, а впитав и усвоив, возвращала обратно отражением, настроением, естественным ощущением изначального здесь присутствия.

– За четыре дня собрали, – покачал головой Клюев, – и, правда, дорожат временем.

– Рене Гринбер, если не ошибаюсь?

Милсурианский язык красив во всех своих диалектах и произношениях. А уж классический милсурианский...

– Герман Клюев, – он повернулся к говорящему, – официальный представитель Земной Межсистемной корпорации. У нас небольшие кадровые перестановки. Вам должны были сообщить.

Тот приветливо улыбнулся и приглашающе развёл руками, невольно повторившись:

– В любом случае, с прибытием! – высокий, статный, светловолосый, слегка надменный. Не человек.

Издалека и не разглядишь, ошибиться, особенно в первый раз, легче лёгкого, но потом... Единственное внешнее отличие – глаза: светлый зрачок и тёмное, почти чёрное глазное яблоко. Жутковатое зрелище для неподготовленных. Ведь если глаза это зеркало души, то в души иглеан лучше не заглядывать.

Клюев встречался с иглеанами много раз. Гораздо больше, чем ему хотелось бы.

– Валкиндат, – представился иглеанин, когда они вошли в дипкапсулу. – Вечность Клану, что вы прилетели, а то я уже подумывал, не выпить ли мне с аборигенами. Кстати, ваши апартаменты слева, табличка, правда, но, впрочем...

Клюев провёл тростью перед табло, вошёл в помещение. Прилично. Скромно, но прилично.

– А остальные? – спросил он, тяжело усаживаясь в подобие кресла. – Разве не прилетели? Валкиндат досадливо махнул рукой.

– Двое здесь. Каталиец, Архийн Кули, прибыл ещё вчера. До сих пор акклиматизируется. По крайней мере, просил его не беспокоить до вечера. И рукокрыл. Пам. Прибыл утром. Ну, вы же знаете этот народ. Слова лишнего не вытянешь.

– Рукокрыл? Здесь? – Клюев даже подался вперёд. – Пам, говорите. А советник-то был прав.

Рукокрыл – это действительно была крупная удача. Язык этой расы, необычайно сложный фонетически, принадлежал к наименее изученной группе галактических языков. Особых успехов в его изучении другие расы не достигли, да и сами рукокрылы не очень одобряли

подобные попытки проникновения в их культуру. Получить несколько дней прямого общения! Клюев об этом даже мечтать не мог.

Он мысленно восстанавливал то немногое, что было ему известно: довольно замкнутая цивилизация, мощный военный и торговый флот, серьёзные наработки в области колонизации малоразвитых миров, предпочтение отдаётся планетам с плотной атмосферой, внешний вид...

– Послушайте, Клюев, – Валкиндат встал, направляясь к выходу, – я вижу, вы всё-таки устали с дороги. Так что торопить события не стану. Отдыхайте, располагайтесь. Встретимся вечером, на официальном приёме. Я думаю, мы подружимся. В конце концов, мы удивительно похожи.

– А вот тут я с вами не соглашусь, Валкиндат. Никогда.

Сказано было жёстко. Даже грубовато было сказано.

Иглеанин замер, как ужаленный, и некоторое время молча смотрел Клюеву прямо в глаза.

Чужая душа потёмки. В душу иглеанина лучше не заглядывать вообще.

– Едят вас мухи, – выругался Клюев по-русски, когда дверь на Валкиндатом замкнулась.

А поздним вечером прилетел янусианин, и жизнь в дипкапсуле буквально забурлила.

Чересчур общительный и говорливый Лативумсайо первым делом вытащил всех из кают и чуть ли не насильно заставил накрывать общий стол. Бытовая автоматика капсулы угрюмо простаивала, а янусианин, вездесущий и неумолкаемый, руководил процессом.

Наблюдая, как Валкиндат брезгливо отряхивая тонкие пальцы, выкладывает на стол в общей зале что-то скользкое из необъятного контейнера, длинный Архин Кули всеми четырьмя костлявыми руками расставляет столовые приборы, а мрачный, как сам падший ангел, рукокрыл Пам взмахами мощных крыльев доводит до нужной температуры некое постоянно закипающее блюдо, Клюев, что греха таить, несколько раз хихикнул. Но, замеченный внимательным янусианином, тут же получил ёмкость и был назначен ответственным за разлив. Поскольку пили все разное, а Клюев плохо представлял себе кто, что и каких количествах, выражением лица он скоро стал напоминать Пама.

Звук садящегося в перелеске малогабаритного корабля перекрыл на время, и хлопанье крыл, и брезгливое ворчание, и тихую ругань, и даже бесконечный трёп.

– Это кто же такой самостоятельный? – успел спросить Валкиндат, после чего дверь дипкапсулы разомкнулась. Лицо иглеанина стало серым.

Громко хлопнув, вмиг сложились крылья Пама.

– Здравствуйтесь. Тóлго, цивилизация Эльбáн, полномочный представитель. Прошу прощения за опоздание. Промахнулся системой.

Милсурианский язык красив во всех своих диалектах и произношениях. А уж классический милсурианский...

– Ну? И чего мы окаменели? Наконец-то, все в сборе! – первым очнулся янусианин и покатился к гостю на своих коротких ножках, маленький даже в сравнении с Клюевым, пухлый и чем-то отдалённо напоминающий коlobка. – Э... как вы сказали?

– Толго, цивилизация Эльбан, – повторил тот, чётче выделяя первый слог имени.

– Вот и замечательно, Толго! Вот и замечательно! Да не стойте же вы столбом! Кстати, плащ можно совершенно спокойно снять. Да-да-да, у нас здесь необычайно тепло. И в прямом и в переносном смысле! Вы, наверное, немного устали? Но это легко поправимо! Держите вот эту штучку, только, умоляю вас, аккуратно! И плавно помешивайте, плавно помешивайте. Нет, вы только взгляните, да у него талант! Что такое, Клюев? Я сказал что-то смешное? Я сказал что-то не так?

Следом за хохочущим в полный голос Клюевым, захихикал иглеанин. Потом громко прыснул Архин Кули, перекрывая кгыканье Пама.

И только немного ошарашенный и сконфуженный Толго да моментально обидевшийся Лативумсайо растерянно молчали.

Глава IV

Местное солнце давно скрылось за коричневым лесом, сразу окрасив его в чёрный цвет, и готовящийся ко сну мир мягко окутывали густые шоколадные сумерки, постепенно становясь всё темнее и темнее.

– А здесь тепло. И воздух пахнет... Не знаю, но чем-то умиротворяющим, – Валкиндат глубоко вдохнул. – Спокойно.

Они с Клюевым сидели на центральной веранде террасы, переговариваясь и изредка прислушиваясь к голосам внутри. Там Лативумсайо выжимал последние соки из Пама и Архина Кули. Впрочем, Толго без внимания тоже не оставался.

Клюев согласно кивнул. От бокала старого французского вина (не иначе корпорация постаралась) его немного клонило в сон и пофилософствовать.

– Как у нас в Крыму, – он слегка прищурился, – только моря нет.

– Признаться, не очень силён в вашей географии, – исключительно ради приличия отозвался иглеанин. – Крым...Крым...Крым... Нет, вот если Ккрым, тогда немного похоже на язык рукокрылов. Кстати, это планета или остров, простите мою неосведомлённость?

– Полуостров.

– А, ну, тогда совсем другое дело, – изобразил Валкиндат полное безразличие.

Из приоткрытых дверей донёсся громкий смех янусианина. Он смеялся, как маленький ребёнок – искренне и громко, повторяя: «Пытерял! Пытерял!» Понимаете?!», и при этом, видимо, для усиления эффекта хлопал по плечу то Архина, то Пама, а то и обоих сразу. Чешуйки на голове каталийца при каждом хлопке вставали дыбом, а Пам, кажется, уже точно решил про себя, как именно он придушит янусианина и теперь, проигрывая в воображении эту картину, кровожадно улыбался. Что, кстати, Лативумсайо принял за одобрение и выпалил новой порцией анекдотов.

– Вечность Клану, он их доведёт до сумасшествия.

Клюев пожал плечами.

– Мы все здесь своего рода дипломаты поневоле. Приходится приспособливаться. Кроме того, Толго, похоже, кампания вполне устраивает.

– Толго, говорите, – повторил Валкиндат в задумчивости. – Скажите, Клюев, а вы встречались раньше с эльбанами?

– До сего дня не приходилось. А что?

– Да так. Ничего особенного.

– В определённой степени мы все похожи.

– Да? – иглеанин ухмыльнулся. – Позволю себе напомнить вам, что когда сегодня утром я сказал примерно то же, вы чуть не заехали мне по физиономии.

Тут смутился Клюев.

– Приношу свои извинения. Я не имел права срывать. Если вы посчитаете необходимым, извинения будут принесены в официальной форме.

Иглеанин великодушно развёл руками.

– Ой, да бросьте вы! У каждого свои, так сказать, причуды. Возьмите, к примеру, Пама. Ведь по большому счёту о рукокрылах мы знаем не намного больше, чем о новоявленной цивилизации Ильбан.

– Эльбан, – поправил Клюев.

Валкиндат отмахнулся.

– Да не суть. И это притом, что мы, иглеане, сотрудничаем с ними... э, да, пожалуй, тысяч семь лет по вашему исчислению. Говорят мало, наречие – язык сломаешь, милсурианский толком так и не освоили, до остальных, как будто и дела нет. А ведь заметьте, мощнейший флот,

причём не исключительно торговый и исследовательский. Десятки колонизированных планет. Как вам?

Ключев только грустно вздохнул. Надежда на серьёзное изучение языка рукокрылов таяла на глазах. Пам не желал разговаривать на эту тему. Он просто не желал разговаривать и всё.

– Или вот, каталийцы. Эти вообще призошли от земноводных. Чешуйчатые, две рудиментарных верхних конечности, черты лица, словно из дерева вырубали. Длинные, страшные, вечно упакованные в эти свои зелёные полускафандры. Милейшие существа, между прочим.

– Куда же вы, дорогой Пам? Самое увлекательное впереди!

Если бы дело происходило в старинном доме, можно было бы с полной уверенностью сказать, что дверь за Памом с грохотом захлопнулась на все замки и щеколды. А так – просто замкнулась с лёгким шипением. Архин Кули с видом обречённого тоскливо взглянул на Толго. Толго всё так же робко улыбался.

– Бедный юноша, – проговорил Валкиндат, разглядывая эльбана сквозь стекло бокала, – безответный какой-то... – и вдруг оживился, откинулся в кресле, налил себе ещё:

– А вы знаете, Ключев, что настоящее название родной планеты Лативумсайо – ДУРО? И что...

Ну, конечно, Ключев об этом знал. Он даже помнил, сколько разнообразных шуток ходило на Земле по этому поводу. Особенно в России. И что спустя несколько десятилетий после Приобщения, знакомство с культурой и мифологией людей привело к появлению в милсурианском языке неологизма, да ещё и заимствованного у не бог весть какой цивилизации – редчайшее явление в истории.

– ...представляете? Я бы на вашем месте оч-чень гордился. А что? В нашем пантеоне тоже есть бог, сильно смахивающий на Пама, особенно, когда тот не в духе. Но рукокрылы *канкáттaми* именоваться, отчего-то, категорически не желают. А тут – ваш Янус, и нате вам – янусиане! А, каково?

– У нас, – задумчиво произнёс Ключев, разглядывая набалдашник трости, – тоже есть мифологический персонаж очень похожий на рукокрыла?

– Нет, правда? – искренне удивился Валкиндат. Он был уже заметно во хмелю. – И как вы его называете?

– Ангел смерти.

Предчувствие чего-то страшного, как приступ удушья, накатило волной и сдавило грудь. Не сильно, но предостерегающе.

Ключев потянул за ворот рубахи, надсадно вдохнул. Что за бред? Сейчас пройдёт. Наверное, акклиматизация запаздывает.

– Так о чём это мы с вами? – иглеанин ничего и не заметил. – Ах, да! Вот я и говорю, не надо жить в плену предрассудков. У всех свои причуды: Пам – вылитый, как вы сказали? Ангел смерти. От внешнего вида Архина оторопь берёт. Лативумсайо вон вообще, – Валкиндат пьяно хихикнул, – гермофродит или почкованием размножается, не помню. А мы...

– Вы каннибалы.

Бокал с треском разлетелся на куски. Валкиндат резко встал, почти вскочил. Хмель как рукой сняло. Высокий, мощный, надменный. Вылитый представитель расы господ, пронеслось в голове у Ключева. Генетическая память, что ли.

ТЬфу, язык мой – враг мой, обругал он себя мысленно. Опять нахамил. Извиниться снова или так выкрутимся?

Засунув руки в карманы, иглеанин некоторое время мрачно разглядывал звёздное небо. Потом вдруг, играючи повернулся на каблуках и, как ни в чём не бывало, легко согласился:

– Да, да, Ключев, если вам угодно, мы едим живых существ. Это очень древний и, поверьте, очень священный обычай. И что тут особенного? Во Вселенной мало травоядных цивилизаций.

– Вы поедаете не просто живых, – не смог сдержаться Ключев, – вы поедаете разумных существ. Разумных, Валкиндат. То есть таких, как мы с вами.

– А хоть бы и так, – не стал спорить Валкиндат, снова усаживаясь в кресло, – что с того?

– Это, – Ключева передёрнуло, – омерзительно.

Взгляд, которым иглеанин ответил человеку, вмещал в себя столько чувства собственного превосходства, столько исконной уверенности в своём высшем праве, что крыть Ключеву оказалось просто нечем.

– А я, кажется, догадываюсь, что на самом деле гложет вас и таких вот, как вы, моралистов, – Валкиндат пристально рассматривал свои ногти.

– Моралистов? – переспросил Ключев с еле заметным сарказмом.

– Моралистов и чистоплюев, – повторил иглеанин, – рукокрылы, например, ваш праведный гнев совершенно не разделяют. Они – ребята толстокожие, простите за каламбур. А гложет вас то, что запретить нам это омерзительное, как вы изволили выразиться, деяние никто не в силах.

Ужасная попытка выдерживать прямой взгляд этих белых зрачков. «Иглеания не состоит ни в одном государственно-политическом образовании отчасти по причине многовековой политики самоизоляции, отчасти потому что другие расы не стремятся тесно сближаться с высоко-развитой и сильной расой убеждённых каннибалов» – пронеслась в мозгу у Ключева цитата из его же лекции. Ага, вот тут сиди и сближайся, леший бы вас побрал, едят вас мухи.

– А всё просто, Ключев, всё очень просто, – Валкиндат сделал небольшую паузу, и, словно, козырь из рукава вытащил, отчеканил, – мы законопослушны! Вот и весь секрет. Мы не воюем, не нападаем, не грабим, не мародёрствуем. Мы только иногда подбираем то, что и так погибает. На нас накладывают санкции – мы не спорим, штрафы и компенсации – мы их выплачиваем, не торгуясь. Мы законопослушны – а значит, неприкасаемы. Милсуриане приняли нас такими, какие мы есть, оставили нас такими, какие мы есть, и не вам, и никому другому решать, какими нам быть.

И он с улыбкой откинулся в кресле, и с улыбкой же, такой простой и располагающей, совсем по-приятельски подмигнул Ключеву. Милый, дружелюбный, довольно привлекательный. Интеллигент. Аристократ духа. Гурман. Ценитель прекрасного.

Каннибал.

– Скажите, Валкиндат, – очень не хотелось Ключеву заканчивать разговор вот так: то ли побеждённым, то ли бессильным, – а какими они были? Милсуриане, я имею в виду.

Валкиндат удивлённо вскинул брови.

– Да вы не хуже меня знаете. Записи, наследие и всё такое. Я не очень понимаю вопроса.

«Проповедуя мессианскую идею распространения своих знаний и культуры на другие миры Вселенной, распространили в основном мирным путём своё влияние на тысячи планет (2 577 миров). В период упадка, последовавшего за более чем тысячелетней стагнацией, были частично уничтожены в локальных войнах более молодыми агрессивными цивилизациями, частично ассимилировались с автохтонным населением разных миров в середине эпохи милсурианизма (см. Эпоха милсурианизма). Родная планета милсуриан – Милсурия – погибла во время катаклизма вместе со всей звёздной системой» – опять цитата из лекции. Ключев поморщился, отогнал стереотипы прочь, повторил сразу ставшим хриплым голосом:

– Я не то имел в виду. Не общее представление, не то, что можно прочесть в любом справочнике, – он подался немного вперёд. – В отличие от нас, вы, иглеане, видели их, разговаривали с ними, учились у них. Так какими они были?

При всём снобизме, как оказалось, иглеане умеют ценить, чтить и помнить.

– Они, – Валкиндат замялся, подыскивая слова бережно и осторожно, как делают, когда касаются чего-то интимного или сакрального, – они были пацифисты, гедонисты, древняя, мощная цивилизация. Они понимали и принимали. Они учили и ничего не просили взамен.

Они прощали нам и наше невежество, и наши вольные или невольные ошибки, и, – он сбился, – колоссальный уровень научно-технического развития! А культура! Искусство! И всё это они принесли и отдали нам. Понимаете, Клюев? Просто так отдали. И научили. Очень многому научили. Мы же тогда почти первые у них были, им, наверное, самим интересно казалось, что в итоге из этого получится. Вот и нянчились с нами, как и малыми детьми. А потом первые дети выросли. Появились другие, тысячи и тысячи других.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.